

Глядя на окровавленные буквы "Син Мэн" на большом камне перед ним, волосы носителя этого имени встали дыбом.

— Что за черт!? — Ли Юген кричал и ругался. Он был трусом, поэтому его ноги уже начали дрожать, — Эт-это могила?

Никто не мог ответить ему. В запретном месте, куда не заходили кучу лет, стояли шесть больших надгробий. На этих камнях кроваво-красным были выгравированы их имена!

Странно...

Что это значило? Что они умрут здесь?!

Или... Это места их захоронения, а камни - будущие надгробия?!

Чем дальше Син Мэн об этом думал, тем страшнее ему становилось. Юноша не мог удержаться, чтобы не посмотреть на Ю И, но заметил, что тот смотрел на камень без имени. На других были имена их пятерых, но на этом не было ничего. По логике вещей, он должен был принадлежать Ци Сяокуй...

Почему нет её имени? Потому что её не было здесь прямо сейчас?

Будто бы заметив взгляд младшего, Ю И отвлёкся от пустого камня и направился к Син Мэну. Ощущая поддержку кого-то столь сильного, парень чувствовал некоторое облегчение. Когда он снова собрался взглянуть на эти камни, то вдруг услышал громкий шум, доносившийся с другой стороны. Он обернулся и увидел, что это был Сюн Цзябао, который пнул и уронил камень!

— Что ты делаешь? — юноша был шокирован и поспешил приблизиться к Ю И, — Ты слишком безрассуден, ты даже ещё не знаешь всей ситуации! Зачем ты его пнул?!

Виновник чужого беспокойства небрежно положил руки на свои разноцветные волосы.

— Что непонятного? Это было на карточке: зависит от нас толкнём мы их или нет. Мы не сможем запустить миссию, если не исполним условия. В любом случае мы должны были толкнуть какой-нибудь из них.

То, что он сказал имело смысл, и Син Мэн лишился дара речи...

Юноша стряхнул с себя мрачные мысли и проанализировал результаты того, что сделал и не сделал. Он не был убеждён, что толкание камней было единственным способом, иначе карточка не была бы настолько двусмысленной, больше похожей на игру. В ситуации, когда

игроку даётся два выбора, каждый приведёт к другому финалу, поэтому они должны были быть осторожны.

Однако, прозвучал ещё один грохот. Сюн Цзябао подошёл к следующему камню и пнул его, затем настала очередь надгробия Дон Сю. вся группа была поражена и не смогла остановить парня. В мгновение ока все шесть камней упали.

Внезапно всё стихло.

Вся роща, казалось, превратилась в вакуум, не было ни единого звука, из-за чего все чувствовали себя неудобно. Син Мэн посмотрел вверх, слабо чувствуя, что небо становится всё темнее, по его телу пробежал холодок. Это было что-то незнакомое, и парень не смог удержаться, чтобы не сделать шаг назад. Тогда Ю И схватил его за запястье и с серьёзным лицом зашептал.

— Беги!

Затем он быстро рванул прочь, утягивая за собой сокомандника. У парня не было времени спрашивать, он мог только не отставать от товарища. Другие тоже почувствовали себя странно и были вынуждены бежать, но как только они собирались выйти из рощи, то были остановлены резким шумом!

Он был похож на крик и смех, острый, как игла, проникающая в их кости, и заставлял их дрожать в неясном страхе. Их барабанные перепонки были готовы лопнуть, и вся группа закричала от боли. Ладони инстинктивно зажали уши, но это было бесполезно. Этот звук сломал все барьеры и словно проник глубоко в них!

Тонкие капилляры тут же полопались, заставляя их уши, глаза и нос кровоточить. Син Мэн был самым слабым, и он сразу же потерял сознание. Его поймал Ю И и, нахмурившись, поднял его и бросился вон из леса. Звон в ушах стал намного тише, но Ю И не останавливался, продолжая спускаться с горы.

Ближе всего к камням был Сюн Цзябао. Он полностью покрылся кровью, все его лицо стало красным, а на коже виднелось множество порезов. Ярко-красная жидкость текла наружу. Он не был похож на Ю И и Син Мэн, которым удалось уйти. Даже если бы он стиснул зубы, он не смог бы сбежать, он не знал, что происходит. Этот звук подействовал на него сильнее, чем на остальных, он непрерывно мучил его. Парень едва мог идти, он просто сделал пару шагов, прежде чем упасть на колени. Стоящие рядом с ним Дон Сю и Ли Юген также поспешили к выходу, но неизвестный крикосмех ударил по ним был легче, чем по Сюн Цзябао.

Его колени прижали гнилые листья, а руки лежали на земле, зрение немного затуманилось... Он почувствовал, что кто-то бежал рядом с ним. Это был Ли Юген. Он протянул руку и попытался схватить его за ногу.

— Помоги... Помоги мне...

Но мужчина проигнорировал его и быстро убежал. Сюн Цзябао попытался дотянуться до второго сокомандника, но Дон Сю не только отказался спасти его, но и оттолкнул, потому что побоялся, что его задержат. Одним ударом ноги Сюн Цзябао дважды перекатился, его тело стало лёгким, а сознание погрузилось во тьму.

Когда мужчины выбежали из леса, их ноги уже отказывались их держать. Дон Сю случайно споткнулся о корни дерева и упал. Ли Юген не смог вовремя остановиться, споткнулся о него, и они оба перевернулись.

Странно, но как только они покинули пределы рощи, то громкость звука мгновенно уменьшилась. Хотя он всё ещё был слышен, но больше не бил по ушам, как раньше. Теперь эти двое могли расслышать приглушенную версию звука и понять, что это был... Плач.

Неожиданно высокий и низкий, далёкий и близкий, он казался печальным, наполненным гневом и негодованием.

Жутким.

Обычные люди не смогли бы так плакать, но никак иначе это звук идентифицировать было нельзя.

— Э-это... — говорил Ли Юген плохо. Он думал о слухах, ходивших в его родном городе, о легенде, которую он когда-то слышал и пренебрегал ей, — Это же "плач призрака"!

Лицо Дон Сю посинело. Он утёр нос тыльной стороной ладони, вытирая кровь. Он сильно толкнул Ли Югена.

— Слезь с меня и вали в деревню первым!

Ли Юген скатился на задницу, и они быстро побежали вниз с горы. Они даже не осмеливались оглянуться назад, убегая быстрее, чем, когда за ними гнались зомби.

Никто и не думал возвращаться за бессознательным Сюн Цзябао.

Как только они вошли в деревню, странный плач совсем исчез, не оставив никаких следов. В деревне было тихо и спокойно. Большая рыжая собака, которая лежала на земле, услышав посторонние шорохи, лениво посмотрела на группу и отвернулась, чтобы снова заснуть.

Он выглядели так, будто вернулись из ада. Молчание было неловким.

С кровью, покрывающей их лица, они не могли броситься к домам жителей. Они наспех вытерли лица бумагой и тяжело опустились рядом с большой собакой. Пёс шевельнул носом, но не залаял. Он даже не поднял веки и продолжил спать на солнышке.

Дон Сю не заботила собака. В любом случае было лучше, если она не лаяла. Через некоторое время на солнце они немного восстановили силы и встали, отряхнув грязь с брюк, направившись на поиски Син Мэна и Ю И.

Юношу уложили на кровать в маленьком складском помещении, предоставленном ему деревенским старостой. Ю И запрыгнул в окно, держа его на руках, тщательно вытер кровь, приготовил какое-то лекарство и дал ему несколько глотков воды прежде, чем он очнулся.

— Что происходит? — Син Мэн открыл глаза и огляделся вокруг, немного растерянный. Почему он оказался в доме старосты? Неужели он спал, и то, что произошло было всего лишь кошмаром?

Видимо, нет. Старший сокомандник был рядом.

— Ты упал в обморок, и я перенёс тебя в безопасное место.

— Что насчёт остальных? — парень схватил собеседника за рукав.

— Не знаю, — коротко ответил Ю И.

Но Син Мэн хотел знать. В тот момент он мог позаботиться только о себе, было бы нелегко позаботиться о других. Но он не может игнорировать их, ведь не мог знать, что случится от этого.

— Давай вернёмся и посмотрим.

Ю И был ему нужен.

Мужчина увидел, что юноша почти пришёл в себя и помог ему встать с постели.

Тот звук был слишком ужасен. Сейчас они были не только смущены, но и понесли некоторый урон: Син Мэн почувствовал головокружение, когда встал, его уши гудели, глаза не фокусировались на объектах время от времени. Если бы Ю И его отпустил, он либо упал бы, либо ударился бы о стену, поэтому парню пришлось держаться за товарища. Его лицо было очень бледным, следов крови было не видно.

— Этот звук был очень агрессивным. Что это было? — Син Мэн потёр виски.

— Плач призрака, — коротко ответил старший.

— Плач... Призрака? — судя по названию, это не было чем-то хорошим. Юноша фыркнул, — Это связано с тем, что Сюн Цзябао сбил надгробия?

Ответ был очевиден.

— У меня было предчувствие, что случится что-то плохое, — пробормотал парень себе под нос, — Было легко убежать?

В этот раз Ю И не смог ему ответить.

Когда они вышли, они встретили Дон Сю и Ли Югена, которые искали их. Все четверо внезапно столкнулись, и Син Мэн предложил вернуться за Сюн Цзябао, но двое мужчин решительно выступили против.

— Ты хочешь снова вернуться в то место? — Ли Юген не мог в это поверить, — Ты с ума сошёл или в конец отупел?

Дон Сю тоже нахмурился и отказался, приведя более претенциозную причину.

— Я только что пострадал от внутренних травм. Мне неудобно двигаться, я никуда не пойду.

Грёбанные внутренние травмы.

Син Мэн был прекрасно осведомлён о качествах этих двоих и не пытался их переубедить, но решил вернуться вместе с Ю И.

Однако на этот раз, когда они вошли в рощу, была тишина.

Юноша посмотрел в лес. Шесть камней всё ещё лежали на земле. Было слышно пение птиц и всё выглядело нормально. Он попытался войти, но был остановлен Ю И. Мужчина шагнул в лес и направился прямо к Сюн Цзябао, но, вместо того, чтобы поднять его, он потянул того за ноги, таща по земле к выходу из леса. Сюн Цзябао волочили по земле, в его волосы впутались гнилые листья.

— ... — у парня не было слов.

Как насчёт того, чтобы быть более дружелюбным союзником?

Более того, к нему явно относились по-другому... Что это за чувство превосходства?!

Юноша почувствовал жалость к своему другу с разноцветными и теперь уже грязными волосами.

<http://bllate.org/book/17452/1636951>